Глава 84. Ты очень умная, умнее, чем моя кошка!

.

Чу Лючэнь еще несколько раз сжал ее длинные волосы и посмотрел в ее очаровательные глаза, которые она подняла и уставилась на него. В этот момент девочка была очень похожа на его кошку. С тех пор как он на некоторое время покинул столицу, он очень скучал по своей кошке. Эта рассерженная девчушка напоминала кошку, с ее насмешливыми губами, изгибающимися вверх, и тонкими улыбающимися глазами.

Цинь Ваньжу смотрела на него широко открытыми глазами, потому что она заподозрила, что сошла с ума, подумав, что этот принц был теплым, когда улыбался.

Принц Чэнь, мрачный хитрый и капризный по натуре, вызвал у нее впечатление, что он тепло улыбается. Она не верила своим глазам.

Поэтому она зажмурилась, а потом снова открыла глаза и внимательно посмотрела на принца.

Голоса в свадебной комнате стили, и они услышали, что Цинь Хуайюн отдаляется. Он отходил от окна тяжелыми шагами и давал им чувство спокойствия с каждым шагом, который он делал.

– Ваше Высочество, давайте уйдем? – предложила Цинь Ваньжу и пошевелила руками, которые он по-прежнему крепко сжимал.

Это был большой чан, и им не нужно было оставаться так близко друг к другу. Эта ситуация заставила ее чувствовать себя неловко.

– Куда ты так спешишь? Здесь так хорошо! – Чу Лючэнь лениво прислонился к стенке чана и посмотрел на небо. Был полдень, и было безветренно, в то время как солнечный свет принес им приятное тепло. Кроме того, это было отличное место для купания в солнечном свете.

Цинь Ваньжу подняла голову и прищурила глаза.

– На что тут смотреть? Ночью звездное небо намного красивее!

– Предлагаешь вечером прятаться в чане и наблюдать за звездами? – Чу Лючэнь рассмеялся и поднял брови. Он подумал, что это хорошая идея, и он обязательно поставит для этого чан возле своего дворца, когда вернется в столицу. Вечером он мог спрятаться в нем и любоваться звездами. В чане можно было увидеть огромное звездное небо, что делало его менее одиноким, раз с ним все звездное небо. – Ты когда-нибудь уже так делала?

Цинь Ваньжу покраснела и дала отпор:

– Я… Я ничего такого не делала!

Но это была неправда. На самом деле она смотрела из чана на ночное небо, и она делала это много раз.

После ее возрождения у нее была жуткая бессонница, поэтому однажды она тайком выскользнула из дома и свернулась калачиком в чане во дворе, где она, наконец, почувствовала себя защищенной.

Когда она впервые свернулась клубочком на дне чана, она почувствовала себя в безопасности и поняла, что у нее уже было второе рождение, и она была целой и не была разрезана напополам по талии.

– В следующий раз, когда ты посетишь мой дворец, я приготовлю тебе большой чан. Я могу поднять его на крышу, где звезды выглядят ближе и красивее. – Чу Лючэнь сказал это с самодовольством и ленью проказливого мальчишки.

На фоне торжественного дворца большой чан, стоящий на остром краю каменного льва в высоком дворце, позволял им смотреть в звездное небо.

Цинь Ваньжу пришлось остановить свое разгулявшееся воображение, потому что сцена для нее была очень странной, и она не могла этого вынести. Если бы его застали за чем-то подобным, какие бы поползли слухи?

У будущего императора могущественной страны была привычка посреди ночи прятаться в чане на крыше, и это наверняка привело бы этого будущего императора на странную дорогу.

Такое трудно было даже представить себе, но Чу Лючэнь выглядел серьезным, когда обернулся, поэтому Цинь Ваньжу слегка опустила голову, как будто поняла его, и пыталась скрыть улыбку в своих глазах.

– Тогда позвольте, Ваше Высочество, заранее сказать вам спасибо за такую честь! – Она говорила разумно и должна была поблагодарить его, несмотря на то, что у нее вряд ли будет возможность увидеть, как это произойдет.

Чу Лючэнь потер рукой свой гладкий подбородок и поднял предыдущую тему разговора:

– Пришлось ли твоему отцу провернуть все это дельце со свадьбой только потому, что ему нравится эта невеста в свадебной спальне?

Цинь Ваньжу занервничала из-за того, что он сказал, и внезапно подняла голову.

– Какая чепуха! – возмутилась она.

– Чепуха? – Чу Лючэнь поднял брови, и на его лице появилась тень улыбки. В то время как он поднял брови, Цинь Ваньжу обдало холодом до самых костей. – Теперь ты настолько осмелела, что даже посмела сказать этому Великому князю слово «чепуха»?!

– Я… я не смею! – Цинь Ваньжу резко побледнела, и начала защищаться, повинно опустив голову. Похоже, она на мгновение забыла о его холодном и коварном нраве, так как они только что вместе прятались в чане.

– Эта невеста внутри – двоюродная сестра твоего отца? – Чу Лючэнь не поддержал свои обвинения, но в его глазах мелькнул проблеск мрака.

В этот момент он выглядел как благородный принц, которого Цинь Ваньжу знала в прошлой жизни. Теперь он был холодным, бесчувственным и могущественным властелином, а не красивым пареньком, который был очень болен и полон напускной надменности.

– Да, Ваше Высочество, она кузина моего отца. Тетя Шуй выросла в нашем поместье, ее воспитывала бабушка. Потом она вышла замуж, но не родила сыновей, поэтому после смерти ее мужа бабушка забрала ее обратно, и с тех пор она продолжала скромно жить в уголке на заднем дворе. Если бы мадам Ди не устроила против нее заговор, она все еще оставалась бы просто моей тетей Шуй, – объяснила Цинь Ваньжу.

Она должна была сделать это на случай, если Чу Лючэнь неправильно понял Шуй Жолань, и это было бы невыгодно для нее в будущем.

– Значит, твой отец раньше не был в отношениях с ней? – Чу Лючэнь удовлетворенно улыбнулся и в его словах прозвучала лень.

– Конечно, нет! Мой отец редко мог видеть тетю Шуй, потому что он всегда ведет себя как воспитанный и вежливый человек. Хотя они выросли вместе, между ними никогда не было никаких непристойных отношений. – Цинь Ваньжу тщательно взвешивала свои слова, и ее маленькое белое личико выглядело очень серьезным.

– Так это мадам поместья генерала осуществила свою грязную задумку, но, кажется, что генерал армии Нинъюань – тот, кто выиграл игру в конечном итоге! – внезапно весело подытожил Чу Лючэнь.

Его анализ заставил сердце Цинь Ваньжу бешено колотиться, как будто что-то отчаянно прорастало в нем, но она немедленно возразила:

– Ваше Высочество, вы смеетесь надо мной! Нам пора уходить. Великий князь, если кто-нибудь обнаружит, что мы остаемся здесь вместе, это будет нехорошо, верно? Кроме того, вы одеты в

униформу слуги!

Цинь Ваньжу попыталась уговорить принца Чэня уйти отсюда, так как она больше не хотела тесниться с ним в чане.

Помедлив, Чу Лючэнь ослабил хватку и освободил руки Цинь Ваньжу. Затем он поправил свою одежду и с непередаваемым апломбом спросил:

– Что, ты боишься, что кто-нибудь увидит, как ты обнимаешься со слугой?

Ее руки были свободны и Цинь Ваньжу посмотрела на свои красные и опухшие запястья, потеряв дар речи.

– Ты обещала, что отведешь меня в какое-то забавное место, не забыла? И ты говорила, что это то, во что я никогда раньше не играл, так отведи меня туда! – Казалось, он намеревался встать и неохотно последовать за ней. – Тогда я пойду за тобой туда и посмотрю.

Цинь Ваньжу просто удерживала Чу Лючэня, потому что он настойчиво уговаривал ее пойти посмотреть свадебную спальню! Как она могла предложить что-то забавное, во что он никогда раньше не играл?!

Она закатила свои очаровательные глаза под лоб и лукаво спросила:

– Ваше Высочество, вы когда-нибудь играли в прятки в чане?

– Нет! – покачал головой Чу Лючэнь и с недоумением посмотрел на Цинь Ваньжу. Он всегда следовал всем требованиям этикета, так как он мог сделать что-то, что нарушает правила!

– Поскольку нет, то это то, во что вы никогда раньше не играли, верно? – самодовольно рассмеялась Цинь Ваньжу, и на ее светло-вишневых губах появилась улыбка с какой-то детской гордостью.

Чу Лючэнь мягко улыбнулся, и стал очень привлекательным.

– Неужели ты хочешь сказать, что место, куда ты предлагала меня отвести для развлечения, – это этот чан?

– Эм… Великий князь не думает, что это было весело? – пробормотала Цинь Ваньжу, притворяясь наивной дурочкой.

– Цинь Ваньжу, а ты умная, намного умнее моей кошки. – Чу Лючэнь вдруг рассмеялся, и в его

смехе был глубокий смысл.

Но его похвала сильно напугала Цинь Ваньжу, настолько напугала, что ее спина покрылась холодным потом. Она с опаской посмотрела на этого милого и безобидного парня.

– Ваше Высочество, разве это не считается?

– Да, ты можешь быть спокойна, на этот раз я тебя отпущу! – сказав это, Чу Лючэнь поднял брови в хорошем настроении, встал и выпрыгнул из чана.

Увидев, что он наконец вылез из чана, Цинь Ваньжу почувствовала облегчение и тоже вскарабкалась на край чана. Хотя для нее это был высокий чан, она все равно выпрыгнула из него одним движением, как будто делала это много раз.

Обнаружив, что их мастера выбрались из чана, Сяо Сюаньцзы и Цинъюэ последовали их примеру, и тоже вылезли из соседнего чана.

Все вместе они снова незаметно выскользнули со двора невесты через черный ход.

– Ваше Высочество, вы устали? Вам не нужно вернуться к себе и отдохнуть? – Когда они свернули за угол и оказались в тихом месте, Цинь Ваньжу наконец смогла остановиться и посмотреть на Чу Лючэня, который побледнел и выглядел хуже, чем несколько минут назад.

Услышав ее слова, Сяо Сюаньцзы был ошеломлен, он шагнул вперед и увидел своего хозяина, который выглядел совсем слабым, поскольку его губы были почти такими же бледными, как снег. Сяо Сюаньцзы протянул руки и поддержал его.

– Мастер, вам нужно срочно принять лекарство, вы больше не можете здесь оставаться! – заботливо сказал он.

– Уходим! – кивнул головой Чу Лючэнь, и было редкостью, что его удалось так легко убедить. – Цинь Ваньжу, проводи меня к задней двери своего поместья.

«Так это означает, что его карета стоит у задней двери?» – неохотно подумала Цинь Ваньжу, но, судя по состоянию его здоровья, казалось, что он действительно не мог долго идти. Без каких-либо колебаний она повела их по самой короткой тропинке. После некоторых обходов они незаметно подошли к задней двери.

Задняя дверь была оставлена приоткрытой. Поскольку сегодня в поместье было очень людно, старую бабку, которая обычно охраняла вход, отозвали угощать гостей, и охрана сейчас отсутствовала.

Они толкнули заднюю дверь, и в поле их зрения попала широкая и большая карета, ожидавшая снаружи.

Карета выглядела обычной, но была слишком большой, с висящей занавеской впереди и оконной занавеской, на которой были вышиты темные узоры. Эти узоры были сделаны нитями золотистого шелка; если не проверять их тщательно, люди не поймут этого и подумают, что это нарисованные узоры.

Все было сдержанно, но выглядело роскошно.

Сяо Сюаньцзы помогал Чу Лючэню подняться в карету. Цинь Ваньжу видела, что паренек слаб, поэтому она протянула руку и помогла евнуху поддержать принца, когда тот садился в экипаж.

После того как Чу Лючэнь устроился внутри, Цинь Ваньжу почувствовала облегчение, когда увидела, что кучер ловко развернулся и медленно тронул с места. Она была слишком напугана мыслью, что с опасным принцем могло что-то случиться в ее поместье, потому что никто не мог позволить себе нести за это ответственность.

Только когда карета полностью исчезла из вида, она зашла обратно в поместье, и Цинъюэ закрыла заднюю дверь изнутри.

***

Карета ехала медленно и плавно покачивалась.

Полулежа, откинувшись на спинку широкого дивана, Чу Лючэнь протянул руку и взял у Сяо Сюаньцзы чашу, наполненную темным и густым лекарством. Он выпил все, затем отдал чашу и потер лоб между бровями.

Приняв чашу из рук принца, Сяо Сюаньцзы, внимательно посмотрел на лицо своего хозяина и осторожно спросил:

– Мастер, вы устали?

Чу Лючэнь закрыл глаза и тихо хмыкнул в ответ.

– Мастер, мы чуть позже снова посетим настоятельницу монастыря Цзиньсинь. Я думаю, ее лекарство помогло вам. Обычно, если вы так долго не отдыхали, вы чувствовали себя ужасно! Вы так не думаете?

Сяо Сюаньцзы спросил его мнение после того, как он покорно принял лекарство.

– Что толку? Это улучшение только на время! – Чу Лючэнь закрыл глаза, и его нефритовое лицо выглядело спокойным, как будто он говорил о состоянии другого человека, которое его совсем не волновало.

– Мастер, даже если это временно, нам все равно нужно попробовать. Может быть, мы найдем божественного врача, о котором упоминал императорский врач Ци, и придет время, когда вы полностью выздоровеете! – подбодрил его Сяо Сюаньцзы.

На этот раз Чу Лючэнь вообще не издал ни звука, лишь взмахнул рукой, чтобы заставить евнуха заткнуться.

Сяо Сюаньцзы поколебался, но не смог удержаться и снова заговорил:

– Итак, согласно вашему плану, мы возвращаемся в монастырь Цзиньсинь?

– Верно! – равнодушным голосом ответил Чу Лючэнь.

– Да, вассал понял! – Сяо Сюаньцзы был взволнован, потому что на этот раз его хозяин не отказал ему. Он непрерывно кивал головой и был так счастлив, что чуть не плакал.

Императорский врач Ци упоминал ранее, что если его хозяин хотел вернуть себе здоровье, ему нужно использовать внешние силы, и он должен полагаться на себя и стараться изо всех сил. Если он не обращал никакого внимания на свое здоровье и не желал следовать предписаниям лекарей, как он мог вообще выздороветь…

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/2351310